

На следующий день он сварил свиной бульон на костях и повёз его в больницу, но по дороге случилось небольшое происшествие.

Причина была в том, что кто-то среди бела дня похищал ребёнка. Фу Жань никак не мог понять, зачем кому-то похищать ребёнка при свете дня, среди бела дня, да ещё и везде, где есть камеры.

— Торговцам людьми нет оправдания, — пробормотал он.

В душе Фу Жаня вскипела справедливость. Он одним прыжком бросился вперёд, схватил похитителя за одежду, не давая ему убежать. Тот крепко прижимал к себе ребёнка, и они начали бороться. Мать ребёнка с другого конца с криками бежала к ним.

Увидев, что Фу Жань — крепкий орешек, похититель оскалился со злобой, достал из кармана брюк маленький нож и приставил его к горлу плачущего ребёнка.

Фу Жань нахмурился, понимая, что теперь дело осложнилось.

Прохожие, услышав шум, стали собираться. Людей становилось всё больше.

Фу Жань, заметив это, развернулся и ушёл, прихватив термос. Казалось, он испугался, увидев нож. Похититель не ожидал, что Фу Жань так решительно уйдёт; он расслабился и, ухмыляясь, смотрел, как мать ребёнка плачет и умоляет, а нож вертел в руке.

Ушедший Фу Жань, воспользовавшись толпой как прикрытием, сменил направление и обошёл похитителя сзади. Он поставил термос, не сводя глаз со спины похитителя, шаги его становились всё быстрее, и в конце концов он почти бросился бегом на похитителя.

Сзади он захватил руку похитителя с ножом, другой рукой обхватил его шею и крикнул матери ребёнка:

— Быстрее забирайте ребёнка!

Мать в критический момент проявила храбрость: она выхватила ребёнка и прикрыла спиной руку похитителя с ножом.

Успешно забрав ребёнка, она отбежала на несколько шагов и обернулась. Увидела, что Фу Жань уже бросил похитителя через плечо на землю, и тот, скривившись от боли, не мог пошевелиться.

— Здорово!

— Молодец!

— Красавчик!

Из толпы раздались бурные аплодисменты. Несколько мужчин сами вызвались помочь удерживать похитителя, освободив Фу Жаня. Мать ребёнка, плача, благодарила Фу Жаня.

— Огромное спасибо! Если бы не вы, я, наверное, всю жизнь была бы в отчаянии! Огромное спасибо, спасибо...

Говоря это, мать внезапно упала на колени. На ней была юбка, и от такого резкого падения, скорее всего, колени были разбиты.

Фу Жань поспешно поднял её и смущённо сказал:

— Не надо так. Даже без меня нашлись бы другие. Я просто оказался на секунду быстрее.

Молодая мать продолжала благодарить, её руки, державшие ребёнка, всё дрожали. Было видно, что она очень боялась потерять ребёнка.

Фу Жань погладил ребёнка по лбу и мягко улыбнулся.

Люди вызвали полицию, другие заботились о ребёнке — все были равнодушны. Фу Жань незаметно выбрался из толпы, поднял свой термос, стоявший неподалёку, и направился в больницу.

Войдя в стационар, он вдруг почувствовал боль в запястье. Опустив взгляд, он увидел, что левое запястье когда-то было порезано ножом похитителя. Сначала он ничего не чувствовал, даже крови не было, а теперь кровь лениво сочилась из раны.

Идти к госпоже Фу в таком виде было нельзя, поэтому Фу Жань попросил врача обработать рану и замотать запястье бинтом.

Как только он вошёл в палату, госпожа Фу, заметив бинт, спросила:

— Жаньжань, что с рукой?

Фу Жань, не краснея и не сбиваясь с ритма, соврал:

— Я же ездил в командировку с начальником. Позавчера гулял по дикому парку, увидел красивый цветок, хотел сорвать, а он оказался с колючками. Вот я и замотал пару слоёв бинта, притворяюсь, что рана серьёзная. Начальник пожалел меня и даже дал полдня отдыха.

Фу Жань выглядел так естественно, что госпожа Фу не заподозрила подвоха, лишь усмехнулась:

— Вот хитрец! Такого работника, как ты, оценит только начальник, который мечтает о мировом мире.

— ... — Фу Жань дёрнул уголком рта. — Д-да, ха-ха-ха-ха...

Вежливая спешка

Фу Жань спросил госпожу Фу о её самочувствии. Та сказала, что всё в порядке, только есть мало, считай, худеет.

Фу Жань открыл термос и с досадой сказал:

— Худеть? Ты и так стройная. Если будешь худеть, что скажут ангелы в белых халатах в этой больнице?

Госпожа Фу притворно строго посмотрела на него и рассмеялась:

— Умеешь говорить — говори побольше.

— Ладно, — Фу Жань налил небольшую миску бульона и протянул госпоже Фу, а сам сел на стул рядом с кроватью. — Ты и так не выглядишь старой и не толстая. Но в твоём возрасте думать о похудении не стоит. Во-первых, это вредно для здоровья, во-вторых, если станешь кожей да костями, это выдаст настоящий возраст.

Госпожа Фу всегда гордилась своим лицом, которое время пощадило. Услышав слова сына, она погладила себя по щеке:

— Правда?

— Конечно, правда. Разве я стал бы тебя обманывать?

Госпожа Фу отнеслась с недоверием:

— Ты ведь не для того это говоришь, чтобы я выпила этот бульон?

Фу Жань, не моргнув глазом, ответил:

— Нет, с чего ты взяла?

Госпожа Фу пробормотала:

— Ты мой сын, я знаю, какие у тебя мысли.

— ... — Фу Жань вздохнул, придерживая лоб. — Дорогая императрица-матушка, скажите: вы сможете выпить эту миску супа? Если выпьете, мы всё ещё мать и сын.

Госпожа Фу ткнула его пальцем в лоб:

— Если не выпью, ты хочешь разорвать со мной отношения?

Фу Жань робко ответил:

— Не хочу, не хочу. Просто даю себе волю.

Госпожа Фу покачала головой и усмехнулась, но визит сына явно поднял ей настроение, особенно когда он шутил и веселил её.

Она выпила миску бульона и протянула пустую миску Фу Жаню:

— Налей ещё одну.

Глаза Фу Жаня засияли:

— Слушаюсь, приказывайте, ваше величество!

— Поменьше паясничай.

— Ладно, ладно, больше не буду.

В палате мать и сын весело болтали, царила гармония. В дверь постучали, и вошла медсестра:

— Тётя Фу, я измерю вам температуру... И господин Фу здесь?

Медсестра Линь остановилась, смущённо поздоровалась с Фу Жанем. Фу Жань улыбнулся и кивнул в ответ.

Медсестра Линь прикусила губу, перевела взгляд на госпожу Фу:

— Тётя Фу, вы сегодня так вкусно кушаете!

Госпожа Фу отмахнулась, говоря «да что вы», но вид у неё был такой, будто она говорила «да-да».

Госпожа Фу продолжала хвастаться:

— Мой Жаньжань — образцовый домашний повар, его кулинарные навыки не уступают поварам пятизвёздочных отелей. Вот бульон он сам сварил, я уже две миски выпила.

Медсестра Линь изобразила зависть:

— Господин Фу такой замечательный, ещё и готовить умеет. Девушка, которая станет его девушкой, наверняка будет счастлива.

Госпожа Фу сказала:

— У него пока нет девушки.

Медсестра Линь взглянула с блеском в глазах:

— Значит, за ним наверняка много девушек бегает.

Госпожа Фу вдруг рассмеялась:

— Не много. Не знаю, что за ерунда с Жаньжанем: выглядит так красиво, а с детства ни одной девушки у него не было.

— Мам, — Фу Жань не знал, смеяться или плакать. — Не рассказывай всем подряд. Сыну ведь тоже нужно сохранять лицо.

Госпожа Фу недоумённо сказала:

— У моего сына никогда не было лица.

— ... — Подтверждение от родной матери.

Медсестра Линь рассмеялась над этой забавной парой. Она дала госпоже Фу термометр и ушла, бросив на Фу Жаня несколько взглядов.

Госпожа Фу сказала:

— Как тебе Сяо Линь? Она тёплая, открытая, щедрая, серьёзно и добросовестно относится к работе. Она отлично подойдёт на роль девушки.

Госпожа Фу ещё не знала, что Фу Жань гей, а Фу Жань ещё не придумал, как ей об этом сказать.

Фу Жань сказал:

— Мам, я ещё молодой, зачем спешить? Медсестра Линь не в моём вкусе.

Госпожа Фу сказала:

— Я просто вежливо спешу.

— ...

Из больницы он вышел уже около четырёх часов дня. Фу Жань поднял голову, взглянул на

ясное небо и глубоко выдохнул, расслабляясь.

Он нашёл лечащего врача, чтобы узнать о состоянии госпожи Фу. Врач сказал, что раковые клетки пока под контролем, а отсутствие аппетита, возможно, связано с недавней небольшой операцией, через несколько дней всё пройдёт.

Фу Жань был бесконечно рад, что с госпожой Фу всё в порядке. Лёгкой походкой он направился к остановке. Уже подходя к ней, вдруг услышал, как его кто-то окликнул.

Опять? Неужели снова какой-то одноклассник?

Фу Жань обернулся и перед его лицом неожиданно оказался микрофон, отчего он вздрогнул.

— Что вы хотите? — спросил Фу Жань, глядя на девушку с бейджиком на груди. За ней стояли двое мужчин с камерами.

Девушка сказала:

— Здравствуйте, я журналистка телеканала «Лимон». Скажите, вы тот равнодушный человек, который сегодня утром на площади Юэфу совершил подвиг?

СМИ так быстро находят людей?

Фу Жань спокойно ответил:

— Нет, вы ошиблись.

Как только он это сказал, сбоку раздался голос. Мать ребёнка, которого едва не похитили, быстро подошла к Фу Жаню. Чуть позади шли её муж и ребёнок на руках у отца.

— Спаситель! Я наконец нашла вас! Кто-то видел, как вы вошли в больницу. Как вы? Вы поранились в схватке с похитителем? Спаситель, ваша рука!

Фу Жань спрятал забинтованную руку за спину и неловко сказал:

— Я в порядке, никаких серьёзных ранений.

У молодой матери покраснели глаза, слёзы навернулись. Она закрыла глаза, снова открыла — на лице уже были мокрые дорожки.

— Спаситель, не обманывайте меня. У вас раньше не было раны, это точно похититель порезал.

Фу Жань понял, что не отделается, и сказал:

— Да, точно, меня случайно порезали ножом. Но это просто маленькая царапина. Не волнуйтесь, главное, что с ребёнком всё в порядке. А мне ещё нужно идти, так что не будем задерживаться. До встречи, если судьба приведёт...

— Господин, господин, не уходите! — Журналистка преградила путь Фу Жаню, который собирался улизнуть. — Я хотела бы узнать у вас кое-какие подробности.

Из короткого разговора молодой матери и Фу Жаня журналистка уже составила банальную, но полную позитивной энергии историю. Сама история была не важна, важно то, что главный герой был очень красив! Настолько красив, что мог затмить половину шоу-бизнеса!

Журналистка верила, что с такой внешностью Фу Жань обязательно выведет эту новость в топ, а сам станет знаменитым. Тогда главный редактор, возможно, повысит её и даст прибавку к зарплате.

От одной мысли об этом она уже пришла в восторг.

Журналистка, два оператора и семья спасённого ребёнка окружили Фу Жаня. У того заболела голова.

Он сказал:

— Спрашивайте, что хотите.

Спросите и отпустите, время уже позднее. Неизвестно, придёт ли сегодня господин Хань к нему. Если придёт, нужно приготовить ужин и ждать смиренно.

Ведь он дал себе обещание быть старательной канарейкой-заменителем.

Физкультура для пищеварения с господином Ханем

С трудом вырвавшись из рук прожорливой журналистки с телевидения, Фу Жань всю дорогу оглядывался, как вор, боясь, что откуда-нибудь выскочит ещё один журналист. Только войдя в квартиру и закрыв дверь, он вздохнул с облегчением.

Снял куртку, надел фартук, засучил рукава — и за работу.

На кухне засуетилась фигура. Полчаса спустя аромат еды разнёсся по кухне и заполнил всю гостиную.

В такой уютной обстановке, если бы кто-то, закончив рабочий день, вошёл в дверь, он, наверное, почувствовал бы себя счастливым.

— Господин Хань, вы вернулись. — Фу Жань стоял в дверях, глаза его улыбались, глядя на господина Ханя.

— Ммм, — Господин Хань переобулся в приготовленные тапки и передал пальто Фу Жаню.

Фу Жань взял пиджак, чтобы повесить:

— Ужин готов. Будете есть сейчас?

Господин Хань взглянул на часы:

— Через полчаса.

— Ладно.

Фу Жань подумал, что еда может остыть, и поставил её на паровую баню.

Господин Хань прошёл в кабинет. Фу Жань налил чай и отнёс ему, заметив, что тот всё ещё обрабатывает рабочие письма.

Он про себя вздохнул, что быть президентом непросто, тихо поставил чашку и вышел.

В кабинете господин Хань машинально взял чашку, сделал глоток, потом слегка замер, глядя на зелёные чайные листья в чашке, о чём-то задумавшись.

Через полчаса Фу Жань точно в срок пришёл звать господина Ханя к ужину. Тот выключил компьютер и вышел из кабинета.

Они молча сели за стол.

Минут через пять Фу Жань отложил палочки, украдкой взглянул на господина Ханя и заговорил:

— Господин Хань, я хотел бы заказать для каждого сотрудника чайного домика по два комплекта ханьфу, чтобы они привлекали клиентов...

Фу Жань выразился очень мягко, но он верил, что босс, оперирующий миллионами в минуту, поймёт его.

И действительно, господин Хань произнёс несколько слов:

— Сколько нужно? Двадцати тысяч хватит?

Ничего себе, господин Хань с ходу называет двадцать тысяч. Для него двадцать тысяч — это как для обычного человека двадцать юаней?

Фу Жань энергично закивал:

— Хватит, конечно, хватит!

Господин Хань сказал:

— На оставшиеся деньги можешь купить себе одежду.

— Хорошо.

Качественные ханьфу недёшевы: есть и за сотни, и за тысячи, и за десятки тысяч. Теперь ему оставалось надеяться на удачу: что выберут его сотрудники, и дай бог, чтобы их выбор оказался намного ниже бюджета, тогда он разбогатеет!

После еды нужна небольшая физическая нагрузка для пищеварения. Господин Хань и Фу Жань единодушно выбрали одно и то же упражнение и помогали друг другу его выполнять. Что ж, неплохо, хи-хи-хи...

После дружеской физкультуры для пищеварения Фу Жань, словно без костей, мягко свернулся под одеялом, пряди волос на лбу намокли от пота.

Господин Хань регулярно занимался фитнесом, в отличие от Фу Жаня, который после тренировки разваливался, как тряпка. Сейчас он как раз принимал душ.

Шум воды в ванной стих. Фу Жань приоткрыл глаза и посмотрел на дверь ванной. Перед его взором предстало прекрасное тело с плавными, рельефными мышцами. Он одновременно завидовал и немного побаивался.

Завидовал идеальной фигуре, боялся нечеловеческой выносливости.

Заметив, что Фу Жань смотрит на него, господин Хань, вытирая мокрые волосы полотенцем, подошёл к кровати:

— Что смотришь?

Фу Жань спросил:

— Господин Хань, сколько времени вы обычно уделяете фитнесу?

Господин Хань задумался на мгновение и ответил:

— Когда вспоминаю, иду в спортзал.

— ...

Такие слова вызывают зависть. Фу Жань уткнулся лицом в одеяло и притворился мёртвым.

Господин Хань с высоты своего роста смотрел на ленивого парня под одеялом:

— Иди мыться.

Фу Жань глухо буркнул:

— Подожди немного.

У него действительно не было сил встать с кровати.

В следующую секунду Фу Жань почувствовал, как по нему пробежал холодок: тонкое одеяло от кондиционера было откинута господином Ханем, и тот поднял его на руки.

Фу Жань вскрикнул, в панике обхватил господина Ханя за шею; сердце бешено забилося — от испуга.

Он на мгновение подумал, что господин Хань собирается выбросить его в окно.

— Я-я-я пойду мыться, пойду мыться. Отпусти, ладно?

Господин Хань опустил голову, они встретились взглядами. Несколько мгновений спустя господин Хань шевельнул губами:

— Ты сам справишься?

— Должен справиться. — Фу Жань захлопал глазами, пытаясь показать господину Ханю свою искренность.

— Тогда мойся сам. Если не отмоешься, иди спать в гостевую.

Господин Хань опустил Фу Жаня. Как только ноги коснулись пола, Фу Жань почувствовал слабость в коленях. Он тут же упал на четвереньки, дёрнув уголком рта.

Возникла неловкая пауза.

Фу Жань поднял голову, глядя на господина Ханя. Тот потёр переносицу и с досадой сказал:

— Ты решил отвесить мне земной поклон?

Фу Жань подумал и ответил:

— Если я скажу «да»...

Господин Хань ловко подхватил:

— Тогда сегодняшние двадцать тысяч потрачены не зря.

Вы только послушайте! Этот босс говорит человеческие слова? Что значит «двадцать тысяч потрачены не зря»?!

Фу Жань вспомнил уведомление о переводе, полученное после ужина. М-м-м... да, не зря! Он готов поклоняться спонсору-папочке!

Господин Хань не знал, о чём думает Фу Жань. Видя, что тот долго не встаёт, он решил, что перестарался. В нём проснулась редкая жалость:

— Ты в порядке? Я могу отнести тебя в ванну и помочь помыться, или отнести в гостевую.

Фу Жань ухватился за штанину господина Ханя:

— Тогда прошу господина Ханя помочь мне помыться!

Одному спать в холодной гостевой очень грустно. А в главной спальне есть большая тёплая подушка для объятий. В конце концов, нужно быть к себе добрее.

Несмотря на то, что господин Хань всегда был с серьёзным лицом, казался холодным, в помощи с мытьём он проявил нежность. Сначала набрал в ванну горячей воды, аккуратно проверил температуру. Перед этим он принимал душ, и пол был скользким, поэтому он специально достал из шкафа два длинных полотенца и постелил на пол, чтобы не поскользнуться.

Сделав всё это, господин Хань перенёс Фу Жаня в ванну.

— Дальше сам справишься?

Фу Жань кивнул и проводил взглядом господина Ханя, который вышел.

Ах, этот проклятый богатый старый холостяк, когда заботится, становится таким

привлекательным.

Цюй Шаочжэн, Цюй Шаочжэн, надо отдать должное профессиональной этике твоего старшего брата: не будь её, я бы уже увёл твою пассию, пока тебя нет.

Фу Жань напевал песенку, тёрся мочалкой и думал о всякой ерунде.

Через пятнадцать минут господин Хань постучал:

— Готов?

Фу Жань расцвёл улыбкой:

— Господин Хань, заходите сразу, зачем стучать? Какая скромность.

Господин Хань помолчал несколько секунд, думая: если бы он не постучал, Фу Жань перестал бы петь?

Попадание в горячие поиски

Раннее утро, солнце светит, ни облачка — судя по всему, хороший денёк.

Проводив господина Ханя, Фу Жань вынес стул на балкон и уселся играть в игры.

Поиграв несколько не очень удачных рейтинговых партий, Фу Жань в ярости удалил игру.

Разве игра важнее чтения? Нет! Точно нет!

Он зашёл в приложение для чтения, наугад выбрал книгу, не дочитав и двадцати минут, молча отложил телефон.

Ладно, лучше пойти на кухню и сделать тыквенные лепёшки, потом взять с собой в чайный домик как перекус.

На кухне Фу Жань был самым ярким поваром в этом доме. Он достал из холодильника половину тыквы, которую купил вчера по дороге в супермаркете, очистил, нарезал кусочками и поставил в пароварку.

После варки, пока горячая, размял ложкой в пюре, добавил сахар и рисовую муку в пропорции 1:1. Замесил тесто, разделил на маленькие кусочки, скатал шарики, сплющил, посыпал белым кунжутом, обжарил на сковороде с небольшим количеством масла до золотистой корочки с обеих сторон.

<http://bllate.org/book/18690/1806237>